

А. Абесера в своем кабинете
в Иерусалиме (1995 г.)
A. Abessera in his office
in Jerusalem (1995)

Ален Абесера:
**«После хорошо проведенного лечения
я чувствую, что нарисовал картину
и могу ее подписать»**

Alain Abessera:
**«After a good treatment, I feel as if
I painted a picture and I can sign it»**

В июне 2020 г. в Санкт-Петербург с мастер-классом приедет французский остеопат Ален Абесера. На родине его принято относить к «великим именам в остеопатии», он учился у первых европейских остеопатов и сам был одним из тех, кто стоял у истоков остеопатического образования в Европе. При этом в России по какой-то причине он почти неизвестен. Скоро у всех желающих будет возможность встретиться с этим незаурядным человеком и получить неоценимый опыт из его рук, а пока мы рассказываем вам о его пути в профессии — достаточно непростом и интересном. Публикуем выдержки из его рассказа.

Понятия не имел, что такое остеопатия, и поэтому стал остеопатом... случайно!

В 1969 г. я получил диплом о среднем образовании. Что делать дальше? С детства я знал, что буду врачом. Я отправился в США, чтобы изучать медицину, но вскоре прекратил учебу: она казалась мне слишком долгой. Когда я вернулся в Европу, мой старший брат, который был натуропатом, нашел одну школу в Лондоне, где обучали натуропатии. Она была единственной в Европе. Я поступил туда в 1971 г., а через несколько дней узнал, что в этой школе также преподают остеопатию. Я понятия не имел, что это такое, и поэтому стал остеопатом... случайно! Считаю, что это было прекрасно, потому что остеопатия явилась для меня целинной землей.

Я изучал остеопатию с 1971 по 1973 г. в Британском колледже натуропатии и остеопатии (British College of Naturopathy and Osteopathy — BCNO) в Лондоне. На первых семинарах я думал, что это один из видов массажа. Это меня не интересовало. К натуропатии я тоже утратил интерес. В конце второго года обучения я решил, что уйду из колледжа: не хотел учиться тому, как лечить оспу с помощью апельсинового сока и как хрустеть позвонками людей, которые испытывают одинаковую боль. Но затем произошла встреча, которая изменила все. Один из семинаров у нас проводил Джон Вернхам. Благодаря ему я понял то, чего не понимал раньше: у остеопатии есть собственная философия и это глобальная медицина. В конце третьего года обучения весь наш курс решил покинуть колледж — мы отправились вместе с Томом Даммером и Джоном Вернхамом основывать Европейскую школу остеопатии (ESO). Там я отучился последний курс и получил диплом.

Остеопат и врач

Очень быстро ESO пригласила меня преподавать физиологию, а затем и общую остеопатию. Я работал очень увлеченно. Вскоре, однако, я вернулся во Францию. Сначала я жил вместе с коллегами, в числе которых был Андре Рашио. Его кабинет был фантастическим местом встреч, где мы все вместе обсуждали последние идеи и новости. Затем я начал изучать медицину в Париже. На третьем курсе обучения я стал работать остеопатом. Таким образом, у меня была прекрасная

возможность посещать занятия утром, принимать пациентов в своем остеопатическом кабинете днем, практиковаться в госпитале и применять там полученные знания. После женитьбы я уехал в Израиль, где основал Ассоциацию остеопатов. С 1995 по 2000 г. я принимал пациентов в многопрофильном центре нетрадиционной медицины в больнице Хадасса в Иерусалиме. Я провел пять захватывающих лет, работая остеопатом и врачом общей практики. Затем я сильно заболел и должен был прекратить лечить других. После этого началась новая страница в моей жизни — собственное исцеление с помощью остеопатии. Это был долгий путь, но он помог мне лучше понять принципы остеопатии.

Об учителях и коллегах: все мы были участниками большого приключения

Когда я учился в Британском колледже натуропатии и остеопатии, я слушал лекции Джона Вернхама по полдня раз в неделю, а затем уже в ESO — каждый день по полдня в течение года. Он повлиял на меня, а также его библиотека — я открыл для себя труды американских остеопатов в Ежегодниках Американской академии остеопатии. Также повлияло на меня проводимое им общее остеопатическое воздействие. Со стороны это выглядело очень красиво, я научился подражать ему. Однако вскоре мне это надоело, потому что это была рутинная! Я знал, что остеопатия должна быть такой, но мне это было просто скучно. И я последовал за другими, такими как Роллин Беккер. Только около 3 лет назад я вернулся к общему остеопатическому методу лечения, но совершенно неординарным способом. Сочетая его с краниальным, структурным и функциональным лечением, можно каждый раз проводить совершенно оригинальные остеопатические сеансы. После выполнения «хорошего» лечения у меня складывается впечатление, что я нарисовал картину и могу ее подписать!

Мне посчастливилось познакомиться со многими старейшими остеопатами незадолго до их смерти. Все они произвели на меня сильное впечатление. Во многом это делает мой нынешний

Ален Абесера (второй слева) с коллегами во время конференции по структуральной остеопатии в Париже (июнь 2018 г.)

Alain Abessera (second from left) with colleagues during a Conference on Structural Osteopathy in Paris (June 2018)

технический подход сочетанием их подходов. Я считаю, что необходимо изучать все направления остеопатии. Мне также многое дал обмен опытом с моими одноклассниками — Гарольдом Клугом, Мервином Уолдманом — и с моими французскими коллегами, такими как Рашио и Барраль, которые очень повлияли на меня. В 1970-х гг. мы встречались на собраниях и семинарах. Там не было учителей или учеников, все мы были участниками приключения, потенциал которого казался нам безграничным.

Начинаю понимать потенциал совместной работы с врачами

В ранние годы я мало работал со специалистами из области медицины, потому что считал остеопатию самодостаточной и содержащей ответы на все вопросы. Достаточно было искать, и я был уверен, что мы поймем, как лечить все или почти все болезни. Несколько раз я работал со специалистами по китайской медицине. Я всегда считал ее интересной, пытался найти остеопатическое применение китайской мысли. Теперь я смотрю на вещи по-другому. Я начинаю понимать потенциал совместной работы с врачами. Это нечто абсолютно новое для меня.

Остеопатия по-прежнему очаровывает меня...

По сей день у меня есть то, что по-французски называется «священный огонь». Остеопатия по-прежнему очаровывает меня, особенно своими принципами. Я чувствую, что мне всегда нужно совершенствоваться. Мои большие клинические успехи связаны не с прогрессом в моей работе, а с точным соблюдением принципов, которые я ранее не понимал. Я пытаюсь поделиться этой информацией со всеми своими коллегами. Вот что сказал Вернхам: «Остеопатия на девяносто процентов состоит из принципов и на десять процентов — из практики...». Сейчас я верю в это больше, чем когда-либо. Я очень увлекающийся человек, мне нравится все изучать. Я сформулировал способ применения принципов остеопатии во многих областях жизни, помимо медицины. Я искренне верю, что, как сказал Стилл, именно универсальные принципы управляют Материей, Духом и Движением повсюду во Вселенной и на всех уровнях!